

Переводчик: Simlirr

Редактор: Naides

Пиньлань взяла инициативу в свои руки и вышла вперёд. Минлань последовала за ней. Войдя во внутренние комнаты, они увидели, что там было множество женщин, которые считались их родственницами: молодых и старых, замужних и незамужних. Вся комната словно переливалась из-за блеска надетых на них драгоценностей. Увидев вошедшую Минлань третья госпожа, сидевшая за столом, хлопнула рукой по колену и воскликнула:

— Помяни чёрта и он появится.

Минлань сделала вид, что не слышит её и, почтительно остановившись рядом с пожилой госпожой Шэн, принялась по очереди здороваться со старшими. Рядом с ней сидели её кузина Шулань и её свекровь, которая была одета в золотисто-каштановый парчовый жакет, а в её причёске было множество заколок и искусственная роза. На её шее и запястьях также находилось множество золотых украшений, что делало её образ слишком сияющим, на неё больно было смотреть.

Мать ученика Суня поглядывала на Минлань с тех самых пор, как она вошла внутрь. Спустя какое-то время она улыбнулась ей и заговорила:

— Недавно я слышала, как наша третья госпожа говорила о Минлань. Она очень хорошо о ней отзывалась. И действительно, сегодня я лично убедилась в её словах: она и правда благовоспитанная девушка из хорошей семьи. Ах, какая прелесть! — после этого она улыбнулась обоим пожилым господам, сидящим неподалёку. — Мой племянник схожего с ней возраста и происхождения. Почему бы нам не воспользоваться этим знаменательным днём и не познакомить их? Как вам такая идея? — закончив говорить она устремила на них взгляд, ожидая ответа.

Все разговоры в комнате стихли, взгляды всех присутствующих обратились на неё. Минлань мысленно усмехнулась. Обычно люди не предлагали подобное так открыто и на публике, опасаясь, что их также открыто отвергнут. Но мать ученика Суня была поистине наглой женщиной. Она попыталась сосватать своего племянника в присутствии женщин из практически половины местных благородных семей, видимо, надеясь, что в такой-то обстановке её точно не отвергнут. Правда Минлань очень не понравилось то, как мать Суня смотрела на неё. Таким взглядом обычно смотрят на цыплят на рынке, когда выбирают их.

Пожилая госпожа Шэн не стала отвечать и продолжила молча вылавливать чайники из своей чашки, а старшая пожилая госпожа немного нахмурилась, собираясь что-то сказать, но первой тишину нарушила Шэн Юнь.

— Святые Небеса, это была смешная шутка! Твоему племяннику почти двадцать, а моей маленькой племяннице... неужели ты забыла? По-твоему, они одного возраста? Не думаю, что из них получится хорошая пара.

Мать Суня выглядела немного раздосадованной.

— И что плохого в том, что он слегка старше? Можно просто отправить к нему домой нескольких девушек, чтобы они смогли обслужить жениха после свадебной церемонии.

Все присутствующие отреагировали по-разному. Кто-то рассмеялся, кто-то был шокирован услышанным, некоторые с презрительным выражением на лице покачали головой, кто-то принялся тихонько перешёптываться. Минлань даже немного зауважала её: ей хватило смелости столь публично предложить наложниц для своего племянника. Одно из двух: либо она намеренно пыталась создать проблемы, либо действительно искренне не понимала, что не так.

Да уж, воистину, бесстрашие подобно глупости. С другой стороны, они не могли запретить ему иметь наложниц. И если бы они попытались, их обвинили бы в ревности. Шэн Юнь закатила глаза, но быстро взяла себя в руки и, хитро улыбнувшись, ответила:

— Понимаю, ты хочешь хорошую невестку, но мы тоже хотим хорошего зятя. Наша семья Шэн всё-таки обладает какой-никакой известностью. Мой двоюродный брат Шэн Хун — чиновник весьма высокого ранга и это не говоря уже о моём племяннике, ученике императорской Академии, лично выбранным Его Величеством. А что насчёт твоего племянника? Обладает ли он рангом чиновника? Или же землёй или своим делом? В конце концов, цель любого брака — улучшить условия жизни. Есть ли у него что-нибудь, что может впечатлить нас? — речь Шэн Юнь была быстрой и чёткой.

Все местные хорошо знали о её прямолинейности, так что её полусерьёзная речь вызвала взрыв хохота в комнате, поскольку все знали, что племянник, о котором она говорила, потерял отца в юном возрасте и теперь жил за счёт своей тётушки, целыми днями слоняясь без дела и добиваясь своего лестью. Однако после того, как Сунь Чжигао стал учеником, его мать решила, что теперь они — семья учёных. И стала смотреть на обычные семьи свысока. Также она активно начала искать своему племяннику хорошую невесту. Она утомила все более-менее влиятельные семьи в регионе, однако все они отвечали ей вежливо, не желая портить отношения с семьёй Шэн. Получив несколько отказов подряд, она действительно поумерила пыл, но несколько дней назад она услышала, как третья госпожа упоминала Минлань и решила попробовать ещё раз, подумав, что, несмотря на то, что Минлань происходила из семьи чиновника, она была всего лишь дочерью наложницы и сочла, что подобное предложение польстит ей. Однако к её удивлению обе пожилых госпожи продолжали молчать, заставляя её краснеть от смущения, а Шэн Юнь, напротив, разнесла её в пух и прах своими полными сарказма словами.

— Пускай мой племянник не имеет ни ранга, ни богатства, но он, между прочим, законный сын законной супруги! — помрачнев, протянула она.

Услышав это, Пиньлань пришла в ярость. Её маленькие щёки покраснели, а глаза заблестели от злости. Она до боли сжала руку Минлань, не осознавая, что делает, так что та, наклонив голову, аккуратно ткнула Пиньлань другой рукой — в конце концов, дело наверняка было в том, что Ли Ши тоже была дочерью наложницы.

К тому времени как Шэн Вэй женился, старший пожилой господин Шэн уже растратил почти всё своё богатство. К счастью, пожилой господин Ли был добрым и жил с честью. Вспомнив те деньки, когда они вместе изо всех сил старались заработать, он решил выдать свою внучку в семью Шэн. Однако его сын со своей женой не одобрили этот брак и прямо во время церемонии они подсунули вместо своей законной дочери дочь наложницы. Никто не ожидал столь резкого поворота. Но теперь из всех потомков семьи Ли замужество Ли Ши оказалось наиболее удачным. Её муж оказался способным человеком с деловой хваткой, к тому же он относился к ней с уважением. Законная дочь семьи Ли, напротив, была несчастна в браке и впоследствии сильно сожалела о решении своих родителей.

Существует пословица: «Когда дразнишь кого-то, не смей задевать его настоящие слабости». За последние несколько лет семья Шэн медленно, но уверенно накапливала богатство и влияние, и никто не смел упоминать о происхождении Ли Ши. Комната погрузилась в тишину. Взгляды всех присутствующих устремились на членов семьи Шэн, а Чжу Ши, до этого тихо попивавшая чай, увидела, что старшая пожилая госпожа не собирается ничего комментировать, и произнесла с холодом в голосе:

— Наши дети уважают старших. У Минлань всё же есть старшие сёстры. И, если уж говорить о возрасте, то Хуэйлань, дочь третьего дядюшки, намного лучше подойдёт твоему племяннику.

Третья госпожа упивалась недовольством матери Суня, но, когда она внезапно сама оказалась целью, она взволнованно замахала руками.

— Нет-нет-нет, это невозможно! Наша семья не примет такого нищего раздол... — она осеклась на полуслове, увидев, с какой злостью на неё смотрит мать Суня. Но, поскольку здесь присутствовало так много людей, мать Суня вполне вероятно могла бы унижить третью госпожу так же легко, как она вспахивала землю много лет назад.

Все присутствующие прекрасно понимали, что имела ввиду третья госпожа. И сейчас посмеивались, прикрывая рты руками. От такого потока усмешек мать Суня и третья госпожа густо покраснели от стыда.

Пиньлань тихонько хихикнула и наконец-то отпустила руку Минлань. Сама Минлань тоже осталась довольна произошедшим. Она оттащила Пиньлань в сторону, подальше от толпы и они спрятались за полкой с цветами чтобы передохнуть. В тот же момент сидевшая рядом с третьей госпожой красивая молодая девушка с улыбкой произнесла:

— Мамочка, не торопись выдавать её. Сунь очень хорошо учится. Возможно, его мать даже не захочет принимать в семью мою сестру.

Услышав это, мать Суня немного успокоилась.

— Верно, вы слишком далеко забегаете, третья госпожа, — с усмешкой произнесла она, после чего многозначительно замолчала, наслаждаясь яростью на лице третьей госпожи.

Хуэйлань, стоявшая позади третьей госпожи, сейчас явно сгорала от стыда. Опустив голову, она кусала губы, изо всех сил сжимала носовой платок и периодически бросала возмущённые взгляды на сказавшую это юную девушку, которая игнорировала Хуэйлань и ни разу даже не посмотрела в её сторону. Остальные присутствующие в комнате продолжали хихикать. В комнате было слишком много людей, и Минлань никак не могла запомнить всех, так что Пиньлань принялась объяснять ей.

— Женщина в красном, которая сидит рядом с третьей тётушкой, это старшая сестрица Юэлань. А вон та скромная девушка рядом с ней — это старшая сестрица Сюлань.

Минлань кивала в ответ. Законная мать, законная сестра и дочь наложницы. Говорят, что враг моего врага — мой друг, но, видимо, эта пословица не распространялась на Юэлань.

Ощущая на себе взгляды всех присутствующих в комнате девушек, Хуэйлань сгорала со стыда. Не сумев вынести всего этого, она выбежала из комнаты. Сюлань понимала, что это был очень невежливый поступок, так что она извинилась за свою сестру и последовала за ней. Юэлань явно не нравилось сидеть рядом с третьей госпожой, так что она встала и подошла к Пиньлань и Минлань.

— Какая прелестная сестрёнка, — сказала она, потрепав Минлань по волосам, словно бы они были близкими друзьями. — Не зря ты понравилась мне с первого взгляда.

Минлань уже приходилось встречаться со своими родственницами в префектуре Ден, но никто из них не вёл себя с ней столь панибратски. Она отвернулась от неё, а Пиньлань холодно посмотрела на Юэлань, но не стала ничего говорить. Но Юэлань несколько не задел тот факт, что обе её сестры проигнорировали её, так что она принялась болтать. Так как Пиньлань она не нравилась, она, надув губы, направилась к столу, чтобы взять себе пару фруктов. Юэлань начала свой монолог с жемчужной заколки в форме цветка, которая скрепляла волосы Минлань. Золотое окаймление было выполнено чрезвычайно изящно, а сами жемчужины были белоснежными и идеально круглыми, что выдавало их дороговизну. Юэлань явно завидовала. Протянув руку, она потрогала заколку и воскликнула:

— Я никогда не видела таких больших жемчужин! Второй дядюшка чиновник, так что ты наверняка живёшь роскошной жизнью. Ты можешь одолжить мне её на пару дней, чтобы я похвасталась ею перед семьёй моего мужа?

Минлань широко распахнула глаза от удивления. Она совершенно не ожидала, что Юэлань попросит что-то у неё.

Внезапно она почувствовала, что скучает по Молань, которая, не важно, что стояло на кону, играла бы намного лучше, и никогда не стала бы опускаться до подобных просьб к человеку, с которым она только что познакомилась. Не успела Минлань ответить ей, как Юэлань быстро вытащила заколку из её волос и с довольным видом принялась вертеть её в руках.

— Спасибо тебе, сестрица, — с улыбкой сказала она Минлань. — Я верну тебе её через пару дней, — сказав это, она засунула её к себе в волосы, отчего глаза Минлань распахнулись ещё шире.

Её последнее предложение услышала Пиньлань, как раз возвращавшаяся с чаем и закусками. Её обуял гнев и, аккуратно подкравшись к Юэлань сзади, она протянула руку и выдернула заколку из её волос. Сунув её обратно Минлань, Пиньлань усмехнулась:

— Сестрица Юэлань, ты одалживаешь или грабишь? Нельзя брать вещи Минлань, пока она сама не разрешит. Говорят, что твой муж весьма богат. Зачем же тебе тогда вещи твоей младшей сестры? Подумай о том, какой пример ты ей подаёшь.

<http://tl.rulate.ru/book/5280/645625>